

девицы поют на Дунае, здесь под словом «Дунай» можно разуместь и Дон, как в летописи, например «ехали половци на Дунай» (Ипатьевская летопись, стр. 453); в народных песнях имя Дуная переносится на Дон и Днепр (ссылки на Рыбакова, I, стр. 463, и II, стр. 50 и 130). По удостоверению Йорнанда, туземцы называли Днепр Дунаем.⁴² Троян — мифической божество, связанное с понятием о благодатной власти, располагающей человеческой судьбой.⁴³

Имя Трояна автор производит от слова «три». Первообраз его кроется, по мнению автора, в: 1) триединстве божества, 2) в трехбратном роде у русских, так же как и у поляков, чехов, сербов и болгар (ссылка на Ербена, Забелина, Буслаева, Костомарова, Петрушевича), 3) в предании о трех рожденных в окрестностях Днепра сыновьях Девы-Дианы и Геркулеса, из коих младший прослыл Скифом, 4) в предании о трех варяжских князьях, 5) в предании о трех устроителях Киева и, наконец, 6) в сведениях о трех братьях князьях Ярославичах, внуках Владимира (св.): Изяслава в Киеве, Святослава в Чернигове и Всеволода в Переяславле.⁴⁴

По мнению А. В. Лонгинова, автор «Слова» увлекается византийским риторическим приемом окружать царей божественным ореолом и взирает на князей как на земных богов. Неудивительно, продолжает автор, что былевой эпос слил трех солнечных князей в триединое мифическое божество Трояна, сходное с божеством балтийских славян Триглавом.⁴⁵

Автор ставит вопрос: почему арабский географ Едризид на карте, начертанной и изданной Лелевелем в средневековом атласе по древнейшим Оксфордскому и Парижскому спискам, поместил между Доном («Русская река») и Днепром («Данаприс») выше половецкой земли («Кумания») Троя, из каких источников Михаил Литвин (XVI в.) извлек сведения о русской Трое и какое отношение имеет она к земле Трояновой?⁴⁶ Автор не решает поставленного им вопроса, полагая, что решение его остается будущей задачей науки. По-видимому, он надеется, что оно будет в пользу защищаемой им точки зрения.

Несмотря на всю оригинальность попытки найти внутреннее, чисто русское, а не стороннее объяснение выражений о Трояне, с ней нельзя согласиться. Основной недостаток этого мнения заключается в узких временных границах обсуждения явления. Из того, что пишет автор, вытекает, что бог Троян, являясь персонификацией трех братьев, трех русских князей XII в., родился только в этом веке, не раньше. Такой подход к вопросу не может быть отстаиваем. Как увидим ниже, имеются все данные утверждать, что бог Троян намного старше указанного века.

В соответствии с концепцией автора разрешается и вопрос о седьмом Трояновом веке.⁴⁷ Счет идет не на века, а на годы, и именно от года первого нападения половцев на Русскую землю. Это случилось в 1061 г., т. е. на седьмом году от года смерти Ярослава I (1054 г.). В оправдание своей подмены понятия века годом автор считает век условным понятием, так как, по объяснению Иоанна Дамаскина, век означает «и жизнь человека, и тысячелетие, и всю настоящую жизнь, и всю будущую». В данном случае понятие века получает расширенный объем, становится «перспективным».

Такое расширение допускается и русским языком (в переносном смысле), и религиозными понятиями.

⁴² А. В. Лонгинов. «Слово...», стр. 72.

⁴³ А. В. Лонгинов. Историческое исследование..., стр. 108 и сл.

⁴⁴ А. В. Лонгинов. «Слово...», стр. 76.

⁴⁵ Там же, стр. 79 и 80.

⁴⁶ Там же, стр. 77.

⁴⁷ Там же, стр. 78.

